

Я должен быть честным и сказать вам, что все имена не соответствуют действительности, но все остальное, что я собираюсь вам рассказать, - правда. История происходит в Индии и связана с индийцем. Однако она может произойти где угодно и в любой момент времени. Не позволяйте географии ограничивать ваше видение.

Позвольте мне подробно объяснить несколько индийских слов, использованных в рассказе. Камиз - часть одежды, это длинная рубашка, шилвар, мешковатые брюки.

Я не возражаю, вы можете называть меня как угодно. Я не буду защищать то, что я сделал или делаю. Меня зовут Джавад, мне 38 лет, я занимаюсь производством женской одежды. Мне очень нравится моя профессия. Моя история началась около десяти лет назад. Примерно в это время я познакомилась с Саджадом, который только начинал заниматься торговлей одеждой. Он был очень симпатичным, и мы стали закадычными друзьями. Я с нетерпением ждал компании Саджада. Однажды Саджад неожиданно пригласил меня к себе домой, чтобы вместе поужинать. Этот день стал поворотным пунктом в моей жизни и причиной, по которой я должен написать эту историю. Мне не терпится рассказать вам! Рассказать всему миру!

Будучи ровесниками, мы с Саджадом имели одинаковые представления о жизни и общие амбиции. Мы оба любили быстрый темп коммерции и хотели, чтобы наши золотые горшки были обильными. Когда я приехал в дом Саджада, он провел меня в комнату со всеми удобствами, мы сидели и оживленно болтали, между нами была такая крепкая дружба. Я чувствовала себя теплой в его обществе, а затем дверь открылась, и в комнату ворвалось видение красоты, от которого у меня замерло сердце и открылся рот от благоговения!

Вдалеке я услышал, как Саджад представил ее как свою жену, Шахиду, и поскольку он принял меня как своего брата, она должна была стать моей свояченицей ("бхаби", я должен упомянуть это как знак уважения к жене брата, и мы будем использовать слово "бхаби" для Шахиды). Я был глубоко увлечен ею и не мог не испытывать некоторой ревности к моему другу Саджаду. Она традиционно встретила меня с довольной улыбкой, очень вежливо и грациозно. Я бросил быстрый взгляд на женщину: это была не простая женщина. Это была великолепная женщина. У меня пересохло во рту, и я сделал глоток своего напитка, чтобы скрыть смущение. Во мне мгновенно проснулось смущение; я должен был признать, что Шахида показалась мне привлекательной.

Во время трапезы, когда она сидела напротив меня за столом, я узнал от ее детей, что ей около тридцати лет, точнее, тридцать четыре. Она была матерью троих детей, двух сыновей по имени Фаиз, Нуман и дочери по имени Шагуфта, но выглядела намного моложе. У нее было девичье тело и красивое молодое лицо. У нее был один из тех милых девичьих голосов.

Она показалась мне очень красивой и изящной женщиной с самыми яркими и общительными голубыми глазами, которые я когда-либо видел, с мягким нежным ртом на овальном лице, милой улыбкой, которая действительно очаровывала людей, улыбкой, которая, надо сказать, могла растопить гору, и очень милым, красивым, но без макияжа лицом со светлыми длинными шелковистыми волосами, завязанными в хвост. Она не была высокой женщиной, среднего роста. Сказать, что Шахида была привлекательной, значит недооценить ее красоту. Она была жизнерадостной! На нее было приятно смотреть! Она была магнитом, мои глаза были сделаны из черного металла. Разговоры за столом становились все более банальными и откровенно

дружескими. Я замечал, что Шахида Бхаби время от времени смотрит на меня, опустив ресницы.

Она обладала горной красотой. Она была светлокожей, в отличие от многих индийских женщин со смуглой кожей, с длинным носом и правильными чертами лица, хотя одета она была просто, как большинство индийских женщин, но очень консервативно, но разумно, в светло-голубой шелковый костюм шилвар (традиционные мешковатые брюки) и камиз (длинная традиционная рубашка). Она выглядела элегантно и стильно. Она была одной из самых невероятных женщин, которых я когда-либо видел за всю свою жизнь. Трудно сказать, какая у нее фигура, потому что она носила мешковатую одежду. Она хорошо прикрывала себя. Но при первом же взгляде можно сказать, что у нее было нужное количество изгибов. Ее грудь и низ были настолько пышными, что их невозможно было полностью скрыть от глаз.

Я мог предположить, что у нее хорошо наполненное тело, но не пухлое; она уплотнилась по всему телу, но не толстая, она не была ни худой, ни пухлой. Крошечная, но отчетливо заметная черная родинка в центре ее верхней губы была точкой фокуса, привлекавшей мое внимание. Ее длинная изящная шея сливалась с широкими мускулистыми плечами. У нее были тонкие, но сочные губы. Я чувствовал, что эта точка красоты делала ее лицо более восхитительным, более желанным. У нее симпатичные ноги с длинными пальцами и высоким сводом. У меня есть небольшой фут-фетиш, и я уверен, что он начался из-за того, что она часто ходила по дому босиком. Каждая пора ее тела излучала страсть и, как я подозревал, скрытое вожделение. Я намеренно старался не смотреть на нее, но мне удалось увидеть щедрый проблеск ее декольте, когда она наклонилась вперед ко мне, чтобы съесть свой ужин. В тот вечер я изо всех сил старался не смотреть на ее тело, чтобы не показать ей свою внутреннюю похоть, которую я испытывал к ней, но я не мог игнорировать ее полную, широкую, круглую и мягкую задницу, которую она совершенно невинно демонстрировала мне, грациозно двигаясь по комнате. Шелковая одежда прилегала к ее попке, как вторая кожа, показывая мне каждый интимный контур между ее бедер. Должен признаться, что, хотя в ту первую встречу она меня безумно возбудила, я больше уважал своего друга Саджада. Думал ли я о том, чтобы переспать с ней? Я бы солгал, если бы сказал: "Нет". В конце концов, она была женой моего друга! Я не был грешником. Однако мысли о грехе не помешали мне проверить ее. Нет греха в том, чтобы радовать глаз, не так ли? В последующие месяцы моя симпатия к Шахиде Бхаби только усиливалась, и иногда казалось, что она намекает на те же чувства, которые я прятал глубоко в душе.

Саджаду потребовалось не так уж много времени, чтобы убедиться, что я не соблазнитель жен, не искатель неприятностей с дурной репутацией, а прекрасный благородный джентльмен с чрезвычайно хорошими и веселыми манерами.

Наверное, сейчас я должен рассказать вам кое-что о себе. Я живу один, потому что, к сожалению, моя жена умерла два года назад, оставив меня с двумя детьми, которые находятся вдали от меня в интернате. Я не люблю, но позвольте мне сказать, что я считался красавцем по общему мнению, и многие знатные дамы надеялись поймать мой взгляд в течение первых нескольких лет. Но с момента смерти моей жены и до этого дня, дня, когда я встретил Шахиду Бхаби, я не смотрел на другую женщину. Я похоронил себя в своей работе.

Казалось, что время теперь идет быстрее. Теперь у меня была весна в шагах, радость в сердце. Каждый день я просыпался со свежестью жизни и желанием встретить новый день. "День",

когда я снова увижу Шахиду Бхаби. Я становился все ближе и ближе к семье Саджада, и теперь моя Бхаби (невестка) называла меня Бхья (брат), а я называл ее Бхаби (невестка). Мне приходили в голову и другие, более смелые имена, но пока приходилось довольствоваться Бхаби.

Я очень нравился детям, хотя они уже выросли. Во время этих встреч я старательно избегала смотреть на Шахиду Бхаби. Когда я разговаривал с ней, это было доброжелательно, уважая ее место жены моих друзей.

На самом деле, я еще не имел четкого представления о ее теле и не пытался рассмотреть ее поближе. Всякий раз, когда я встречал ее в доме в присутствии Саджада, она оставалась с верхней частью тела и головой, всегда прикрытой паллу (боком) своего дупата (длинного шарфа). Она была из обычной семьи среднего класса, очень консервативной и выросла в очень маленьком городке. Поэтому я всегда считал Шахиду Бхаби простой индийской женой и очень религиозной женщиной, как и ее жена, моя подруга тоже интересовалась религией. Шахида Бхаби бережно хранила все ценности и культуру. Она не любила встречаться с мужчинами, кроме своих близких родственников, и никогда не позволяла людям входить в ее дом. Она даже скрывала свое лицо, когда выходила из дома. Я считаю себя одним из самых счастливых мужчин на земле, который может посещать ее дом и встречаться с ней.

По мере того, как мы становились все более близкими, я смог уловить незаметные проблески неприкрытых частей тела Шахиды, так как теперь я мог наблюдать за ней чаще. Очевидно, она заботилась о том, чтобы оставаться в прекрасной форме даже после того, как стала матерью троих детей. Ее тело говорило о том, что она изо всех сил старается поддерживать свою фигуру в форме. Она свежа, как двадцатилетняя молодая девушка. Я обнаружила, что у моей Шахиды Бхаби очень красивая попа, великолепная, красивая и круглая, полная, фигуристая и аппетитная. В нижней части она стала невероятно худой, а затем расширилась до длинных стройных бедер, которые поддерживают фантастическую попку. Ее задницы достаточно, чтобы разжечь член любого мужчины! Ее ягодичы исключительно большие, но идеальной формы. Когда она ходит, очень приятно видеть ее волнистый зад, перекатывающийся, как приливные волны, что вызвало у меня столько озорных и развратных мыслей о том, что я мог бы сделать с ее задницей, если бы представилась такая возможность. Мой рот был открыт, готовый вгрызться в ее бедра, когда ее выпуклые бедра качались передо мной взад и вперед. Это зрелище меня очень возбудило. Слюна свободно поднималась к моим губам, когда я представлял себе, как дрожащими пальцами раздвигаю эти ягодичы. Я всегда думал, что, если представится возможность, я зарюсь лицом в ее задницу и никогда не выйду на воздух. Я порицал свои опасные мысли. Мои грешные мысли, но я никогда не слушал себя, когда речь шла о Шахиде Бхаби, потому что она всегда была рядом, чтобы снова сделать меня неконтролируемым грешником.

Я уже упоминал о ее груди? Конечно, любое описание ее было бы неполным, если бы в нем не упоминалась ее огромная грудь хорошей формы, не имеющая признаков обвисания после полутора десятилетий супружеской жизни. Я никогда не видел женщину с прекрасной нижней частью тела и прекрасной грудью. Шахида Бхаби была одной из таких женщин. Ее груди были совершенным оружием, гордо возвышавшимся на ее сладострастном теле. Всегда казалось, что они вот-вот раскроются, если она вздохнет слишком сильно. Они не были слишком огромными, но в каком-то смысле оставляли мой рот открытым, а руки дрожали в тщетном желании хотя бы раз дотронуться до них перед своей окончательной кончиной. У нее не очень большие

сиськи, но они упругие, упругие и приятные на ощупь. Я уверен, что они не обвиснут на ее талии, когда ей стукнет пятьдесят. Короче говоря, ее изгибы могут стать предметом зависти для большинства женщин ее возраста.

<http://erolate.com/book/2141/59068>